

УДК 327.8+341.23

DOI: 10.17506/18179568_2023_20_2_127

ОБ ИТОГАХ КРУГЛОГО СТОЛА «МЯГКАЯ СИЛА» РОССИИ И ИНДИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ»

Александр Олегович Наумов,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
naumovao@my.msu.ru

Наталья Вадимовна Андреева,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
andreevanv@spa.msu.ru

Получена 10.05.2023.

Поступила после рецензирования 25.05.2023.

Принята к публикации 07.06.2023.

Для цитирования: Наумов А.О., Андреева Н.В. Об итогах круглого стола «Мягкая сила» России и Индии: общее и особенное» // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 2. С. 127–141. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_127

© Наумов А.О., Андреева Н.В., 2023

Аннотация

Статья представляет собой обзор круглого стола «Мягкая сила» России и Индии: общее и особенное», прошедшего на факультете государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова в феврале 2023 г. и собравшего представителей различных российских научно-образовательных центров. Российская Федерация и Республика Индия являются уникальными государствами-цивилизациями с богатейшим культурно-историческим наследием. В настоящее время, в эпоху масштабной геополитической перестройки, динамичное развитие российско-индийских отношений представляет большую ценность для обеих стран и приобретает особую актуальность. В ходе выступлений на круглом столе были проанализированы ключевые параметры измерений «мягкой силы» ведущих государств, включая Россию и Индию, определены приоритеты «мягкосиловой» политики Индии в Центральной Азии, освещены вопросы, связанные с цифровой и медийной дипломатией Москвы и Нью-Дели, обозначены основные институты и направления индийской стратегии «мягкой силы» и публичной дипломатии в России. Докладчики обратили внимание и на ряд трудностей, с которыми сталкиваются Россия и Индия при реализации политики в данной области, включая сравнительно недавнее начало ее полноценного использования на международной арене и связанные с этим проблемы институционального характера. Участники круглого стола пришли к выводу, что, несмотря на множество цивилизационных различий, Российская Федерация и Республика Индия обладают огромным потенциалом «мягкой силы», который они пытаются реализовывать по схожим направлениям как на международной арене, так и в рамках двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова:

Россия, Индия, «мягкая сила», публичная дипломатия, цифровая дипломатия, медийная дипломатия, межкультурное сотрудничество.

Благодарности:

исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

UDC 327.8+341.23

DOI: 10.17506/18179568_2023_20_2_127

THE RESULTS OF THE ROUND TABLE “SOFT POWER OF RUSSIA AND INDIA: COMMONALITIES AND DIFFERENCES”

Aleksandr O. Naumov,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
naumovao@my.msu.ru

Natalia V. Andreeva,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
andreevanv@spa.msu.ru

Received 10.05.2023.

Revised 25.05.2023.

Accepted 07.06.2023.

For citation: Naumov, A.O., Andreeva, N.V. (2023). The Results of the Round Table “Soft Power of Russia and India: Commonalities and Differences”. *Discourse-P*, 20(2), 127–141. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_127

Abstract

The article is an overview of the round table “Soft power of Russia and India: Commonalities and differences”, held at the Faculty of Public Administration of Lomonosov Moscow State University in February 2023. This event brought together representatives from various Russian scientific and educational centers. The Russian Federation and the Republic of India are unique civilization states with rich cultural and historical heritage. In the current era of massive geopolitical restructuring, the dynamic development of Russian-Indian relations is of great value for both countries and is becoming particularly relevant. The speakers analyzed the key parameters measuring the soft power of leading states, including Russia and India. The priorities of India’s soft power policy in Central Asia were determined, the issues related to digital and media diplomacy of Moscow and New Delhi were highlighted, and the main institutions and directions of India’s soft power and public diplomacy in Russia were outlined. The reporters also drew attention to a number of difficulties faced by Russia and India in implementing their policies in this area, including the relatively recent start of their full-fledged use in the international arena and associated institutional problems. The roundtable participants came to the conclusion, that despite a lot of civilizational differences, the Russian Federation and the Republic of India have enormous soft power potential, which they are trying to implement in similar areas both on the international stage and in bilateral cooperation.

Keywords:

Russia, India, soft power, public diplomacy, digital diplomacy, media diplomacy, intercultural cooperation.

Acknowledgments:

the study was carried out with the support of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of World Cultural and Historical Heritage”.

Введение

Круглый стол «Мягкая сила» России и Индии: общее и особенное» состоялся 6 февраля 2023 г. на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова. Он был организован Центром изучения проблем «мягкой силы» и «цветных революций», став очередным научным мероприятием в рамках реализации проекта, направленного на изучение потенциала «мягкой силы» России и зарубежных стран, и первым, в ходе которого в качестве объекта сравнительного анализа было выбрано азиатское государство – Республика Индия. Участники – преподаватели и научные сотрудники, аспиранты и студенты МГУ, Института философии и права Уральского отделения РАН, Государственного академического университета гуманитарных наук, Российского государственного гуманитарного университета, Российского университета дружбы народов, Тюменского государственного университета – обсудили вопросы, связанные с особенностями российского и индийского подходов к проведению «мягкосиловой» политики, проанализировали перспективы взаимодействия двух стран в культурной и социогуманитарной сферах.

Как известно, понятие «мягкая сила» три десятилетия назад ввел в научный оборот американский политолог Дж. Най-младший. Он определял ее как способность добиваться желаемых результатов посредством воздействия на поведение других акторов не путем принуждения или подкупа, а с помощью убеждения, опираясь при этом на культурную привлекательность государства, его политические ценности и внешнюю политику, которая является легитимной и обладает моральным авторитетом (Nye, 2004, p. x). В современных условиях кризиса системы международных отношений, обусловленного завершением периода униполярной гегемонии Запада и созданием основанного на многополярности нового мирового порядка, государства все чаще прибегают к инструментам «жесткой силы». Однако «мягкая сила» продолжает играть существенную роль во внешнеполитических стратегиях ведущих акторов мировой политики. Не являются исключением Российская Федерация и Республика Индия.

Актуальность выбранной участниками круглого стола тематики – сравнение «мягкосилового» потенциала России и Индии – определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, обе страны имеют долгую историю сотрудничества и дружбы, которая берет свое начало еще в годы холодной войны. Сегодня

Индия и Россия продолжают поддерживать тесные отношения во многих сферах, включая политику, экономику, военно-техническое сотрудничество, науку, культуру; наблюдается быстрый рост объемов двусторонней торговли. Во-вторых, Москва и Нью-Дели являются важными центрами мирового развития, имеют схожие взгляды на международные вопросы, выступая за создание подлинно многополярного мира, основанного на принципах суверенитета, равенства и взаимоуважения. Наконец, Россия и Индия обладают мощнейшим потенциалом «мягкой силы», который, правда, пока используется ими далеко не в полной мере.

В рамках круглого стола участники обсудили как теоретические, так и практические вопросы, связанные с особенностями использования инструментов и технологий «мягкой силы» обеих стран, перспективами их взаимодействия в рамках культурной, образовательной, цифровой и медийной дипломатии. Стоит отметить, что основные участники дискуссии в своих публикациях уже обращались к различным сюжетам, которые непосредственно связаны с темой круглого стола. Так, О. Ф. Русакова и ее коллеги анализировали концептуальные стратегии «мягкой силы» и ее информационно-коммуникативные компоненты (Русакова, Грибовод, 2019; Русакова, Ковба, 2016; Русакова, Русаков, 2017). А. О. Наумов исследовал идейные истоки, современные инструменты и механизмы реализации индийской стратегии «мягкой силы» (Наумов, Положевич, 2018а, 2018b), а также в соавторстве с Н. В. Андреевой рассматривал теоретические вопросы, связанные с зарождением и развитием публичной дипломатии как ключевого инструмента «мягкой силы» (Наумов и др., 2023). Большой вклад в разработку проблемы «мягкой силы» Индии внесла Н. Н. Емельянова, которая в своих работах (Емельянова, 2017, 2018а, 2018b) сделала акцент на изучении различных аспектов «мягкой силы» во внешней политике Республики Индия. Наконец, Б. М. Волхонский занимался вопросами участия Индии в интеграционных процессах на евразийском пространстве (Волхонский, 2016, 2018).

«Хинди руси бхай бхай»¹

Открывая мероприятие, руководитель Центра изучения проблем «мягкой силы» и «цветных революций» факультета государственного управления МГУ, доктор исторических наук А. О. Наумов подчеркнул, что Россия и Индия представляют собой уникальные страны-цивилизации с богатейшим культурно-историческим наследием. Сегодня Индия – самое густонаселенное государство на Земле, третья экономика мира (по размеру ВВП по ППС), мощная военная держава, одна из очень немногих, обладающих полноценной ядерной триадой, давний друг и партнер нашей страны. Индия и Россия – единственная пара великих держав, которые не только никогда в истории не воевали друг с другом, но даже не имели серьезных разногласий. С 2012 г. их отношения имеют статус привилегированного стратегического партнерства. Республика Индия, как и Российская Федерация, входит в быстроразвивающиеся и набирающие все

¹ В переводе с хинди – «Индийцы и русские – братья»; лозунг советско-индийской дружбы в 1950–1980-е гг.

большой авторитет на мировой арене межгосударственные структуры – БРИКС и ШОС.

А.О. Наумов констатировал, что отношения Москвы и Нью-Дели на наших глазах выходят на новый уровень. Помимо традиционно плодотворной коллаборации в военно-технической области, с 2022 г., в условиях незаконных антироссийских санкций со стороны коллективного Запада, наблюдается мощный прогресс в российско-индийском торгово-экономическом сотрудничестве. Как справедливо отмечают авторы аналитической записки Российского совета по международным делам «Развитие российско-индийских экономических связей в новых условиях», сохранение независимого внешнеполитического и экономического курса Индии создает уникальную возможность для выстраивания инвестиционного и торгово-экономического взаимодействия наших стран на качественно новом уровне. Последний год объем двусторонней торговли растет опережающими темпами благодаря стремительному увеличению поставок в Индию российских энергоносителей и удобрений, а также железа и стали, изделий из древесины, растительных и животных масел. Важнейшим фактором, сближающим Россию и Индию в современных условиях, является их одновременный прогресс в сфере цифровизации (Кулик, Калинин, 2022, с. 3, 14). На очень высоком уровне находятся политические связи. Культурно-гуманитарное сотрудничество, однако, пока развивается не так активно. Именно поэтому выявление проблем и определение перспектив в этой области, поиск возможностей для оптимизации взаимодействия двух стран в сфере «мягкосиловой» политики стали одними из основных задач круглого стола.

К вопросу об измерении «мягкой силы» России и Индии

Первым в рамках заявленной программы на круглом столе прозвучал доклад заведующей отделом философии Института философии и права УрО РАН, доктора политических наук О.Ф. Русаковой «Новейшие измерения «мягкой силы» (на примерах России и Индии)». С ее точки зрения, «мягкая сила» – это особого рода управленческая политика, направленная на использование ненасильственных методов воздействия, инструментов и технологий для достижения тактических и стратегических целей. Таким образом, в трактовке докладчика понятие носит более широкий характер, чем у Дж. Ная и других зарубежных исследователей, которые за основу данной политической технологии берут лишь привлекательность внешней политики, культуры и ценностей.

О.Ф. Русакова подробно остановилась на анализе различных рейтингов и индексов «мягкой силы». Было отмечено, что с 2015 г. ключевые параметры «мягкой силы» стали определяться индексом *Soft Power 30* британского аналитического агентства *Portland*². В рамках этого исследования под руководством Дж. Маклори ежегодно выходят аналитические обзоры «мягкой силы» 30 государств. При итоговом измерении «мягкосилового» потенциала той или иной

² McClory, J. (2015). The soft power 30. A global ranking of soft power. *Portland*. Retrieved April 25, 2023, from https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power_30.pdf

страны используются объективные и субъективные данные в соотношении 65 % к 35 %, при этом объективные показатели подразделяются на шесть категорий/подындеков: культура (с «весом» 12,5 %); образование (14,3 %); глобальное взаимодействие (20,6 %); цифровые технологии (13,1 %); предпринимательская деятельность (18,7 %); управление (20,8 %). Интерес представляет и проект *Global Soft Power Index*³, реализуемый с 2020 г. британской консалтинговой фирмой *Brand Finance*. Данный индекс основывается на результатах опроса свыше 55 тыс. человек из более чем 100 стран и оценивает восприятие «мягкой силы» 60 государств. Авторы исследования выделяют семь базисных элементов «мягкой силы»: культура и культурное наследие; образование и наука; СМИ и коммуникации; бизнес и торговля; государственное управление; международные отношения; люди и ценности. По мнению О.Ф. Русаковой, данный рейтинг, в отличие от исследований агентства *Portland*, дает более полную и репрезентативную выборку. Особое место принадлежит рейтингу *Country Brand Index*⁴, разрабатываемому британской компанией *FutureBrand*, которая является частью медиакорпорации *BBC World News*. Индекс охватывает около 100 стран мира (их число постоянно меняется) и формируется путем опроса общественного мнения более 3,5 тыс. респондентов в сфере бизнеса и туризма из 13 стран на пяти континентах. Измерение государственного бренда включает шесть областей: культурное наследие; туризм; система ценностей; бизнес-потенциал; качество жизни; репутация экспортных товаров.

В заключение О.Ф. Русакова справедливо указала, что, несмотря на наличие определенных объективных критериев при оценивании «мягкой силы» тех или иных стран, указанные рейтинги отличаются западноцентричностью. Данное обстоятельство, впрочем, не помешало России и Индии в последние годы занять в них ведущие позиции по ряду параметров. И все же в ходе дискуссии по окончании доклада был сделан вывод о необходимости для России и государств-партнеров, включая Индию, создавать собственные системы индексирования и ранжирования стран по степени эффективности применения ими инструментов и технологий «мягкой силы».

Косвенное влияние Индии в Центральной Азии и национальные интересы России

Доклад «Косвенное влияние Индии в Центральной Азии и национальные интересы России» был сделан проректором по стратегическим коммуникациям и информационной политике Государственного академического университета гуманитарных наук, кандидатом политических наук Н.Н. Емельяновой. В своем выступлении она остановилась на значении данного региона для обеих стран, рассмотрев их цели, задачи и стратегии. По мнению докладчика, для России

³ Global soft power index. The world's most comprehensive research study on perceptions of nation brands (2022). *Brand Finance*. *Brandirectory*. Retrieved April 25, 2023, from <https://brandirectory.com/softpower>

⁴ FutureBrand Country Index 2020 (2020). *FutureBrand*. Retrieved April 25, 2023, from <https://www.futurebrand.com/futurebrand-country-index-2020>

Центральная Азия – это ближнее зарубежье, со странами которого Москва стремится сохранить максимально тесные отношения. В то же время в регионе действуют другие влиятельные акторы, включая Китай, Пакистан, Турцию, Иран, Саудовскую Аравию. Достаточно сильное влияние остается у США и Евросоюза, особенно с точки зрения научно-образовательных инициатив, которые Вашингтон и Брюссель активно продвигали с середины 1990-х гг. И, конечно, нельзя забывать про Индию, для которой этот регион имеет высочайший приоритет для выстраивания внешнеполитической парадигмы. Ключевым документом в этой связи является декларация, принятая 27 января 2022 г. по итогам саммита «Индия – Центральная Азия»⁵, демонстрирующая в том числе основные направления и инструменты косвенного влияния (воздействия с помощью «мягкой силы») Нью-Дели.

В рамках центральноазиатской политики Индия репрезентирует себя как паназиатского игрока, чьи геополитические интересы выходят далеко за пределы Южной Азии. Как отмечает Н.Н. Емельянова, по сути, речь идет о готовности страны доминировать в Азиатском мегарегионе в целом. В этой связи уместно напомнить, что официальное признание Центральной Азии как стратегического направления индийской внешней политики было обозначено более 10 лет назад, в 2012 г., в рамках специальной программы «Соединим Центральную Азию»⁶. Сегодня у Индии существует выстроенная «дорожная карта» региональных мероприятий в области «мягкой силы», включающая проведение регулярных кинофестивалей, перевод литературных произведений, оцифровку рукописей, проведение совместных реставрационных работ, музейное сотрудничество. Есть и особый проект – создание словаря общеупотребительных слов, используемых в Индии и странах Центральной Азии, который предполагает обращение к совместным нарративам прошлого, особенно могольского наследия, например, Дулати – первого историка тюркского мира в Центральной Азии, оказавшего одновременно большое влияние на развитие Могольской империи в нынешних землях Кашмира (где он и похоронен). В целом индийская культура в Центральной Азии пользуется большой популярностью, при этом Нью-Дели продвигает свою «мягкую силу» исключительно в прагматическом ключе, не пытаясь навязывать собственные идеологические смыслы и ценности.

Завершая выступление, Н.Н. Емельянова задалась важным вопросом, как политика Нью-Дели в Центральной Азии влияет на российско-индийские отношения и противоречит ли она интересам Москвы в регионе. По мнению ученого, Индия может успешно действовать в Центральной Азии только в партнерстве с какой-то крупной державой, имеющей общие границы с центральноазиатскими государствами. Таких держав всего две – Россия и Китай,

⁵ Delhi declaration of the 1st India-Central Asia Summit (2022, January 27). *Ministry of External Affairs. Government of India*. Retrieved April 25, 2023, from <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/34773/Delhi+Declaration+of+the+1st+IndiaCentral+Asia+Summit>

⁶ Jha, M. (2016, December 12). India's connect Central Asia Policy: A look back at India Central Asia relations in the post-Soviet era. *The Diplomat*. Retrieved April 25, 2023, from <https://thediplomat.com/2016/12/indias-connect-central-asia-policy-2/>

однако, учитывая специфику и сложность индийско-китайских отношений, Индия должна будет координировать свои действия в этом направлении именно с Российской Федерацией. При этом присутствие Индии в регионе не противоречит российским интересам, и Москва может достаточно спокойно относиться к инициативам Нью-Дели, принимая во внимание тот факт, что формирующийся геополитический треугольник по формуле 5+2 (государства Центральной Азии, Россия и Индия) позволит усилить межгосударственное торгово-экономическое сотрудничество, в том числе в рамках международного транспортного коридора «Север – Юг» и зоны свободной торговли между членами ЕАЭС и Индией.

Цифровая дипломатия как инструмент «мягкой силы» Индии

Доцент кафедры новой истории и мировой политики Тюменского государственного университета, кандидат исторических наук Л. А. Печищева выступила с докладом «Цифровая дипломатия как инструмент «мягкой силы» Индии во взаимодействии со странами-членами ШОС». По словам исследователя, цифровая дипломатия – новая область, в которой правительства напрямую могут взаимодействовать с общественностью за рубежом с помощью ресурсов сети Интернет. При этом она является составным элементом публичной дипломатии, а та, в свою очередь, – ключевой инструмент реализации политики «мягкой силы». Особенности цифровой дипломатии заключаются в более широком доступе к информации и более глубоком уровне взаимодействия между отдельными людьми и организациями. Л. А. Печищева отметила ее безусловные плюсы: транспарентность и демократичность; оперативность решения вопросов и проблем; небольшие затраты на реализацию подобных программ. Но также у цифровой дипломатии есть ряд минусов: хакерские атаки и утечки информации, культура анонимности, распространение фейк-ньюс и др.

С приходом к власти в 2014 г. «Бхаратия джаната парти» Индия пытается ускорить процесс цифровизации, который, по мнению докладчика, должен пройти гладко и эффективно ввиду наличия огромного количества молодых IT-специалистов, прекрасно владеющих английским языком. Однако существуют и проблемы, а именно: негомогенность индийского общества, цифровой разрыв между городом и сельской местностью, слабая вовлеченность в процессы цифровизации мусульманского населения, составляющего около 160 млн человек. На внешнем контуре цифровая дипломатия Индии является важным инструментом «мягкой силы», которую Нью-Дели пытается проецировать через такие проекты, как «Атхар», «Умный город» и «Цифровая Индия»⁷.

Л. А. Печищева также рассмотрела основные направления взаимодействия Индии с членами Шанхайской организации сотрудничества в цифровой области. В 2020 г. была подписана Московская декларация Совета глав государств-членов ШОС⁸, в которой были сделаны первые попытки по продвижению цифровой

⁷ Aijaz, R. (2021, April 6). Digital reforms in urban India. *Observer Research Foundation*. Retrieved April 29, 2023, from <https://www.orfonline.org/expert-speak/digital-reforms-in-urban-india/>

⁸ Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации

экономики, экономики знаний, цифровых технологий, кибербезопасности, наконец, реализации знаковых международных проектов. Одним из них является Бангалор – крупнейший в стране научный и индустриальный центр, вторая по величине Силиконовая долина в мире. На этой площадке совместными усилиями разрабатываются программы, которые затем предполагается внедрить в определенные сферы жизни членов организации. Достоин упоминания и проведение первой цифровой выставки ШОС⁹, организованной с ноября 2020 г. по февраль 2021 г. и объединившей экспонаты, связанные с буддистским наследием всех восьми участников организации, включая Индию. Другими словами, заключила Л. А. Печищева, роль цифровой дипломатии во внешней политике Нью-Дели неуклонно повышается.

Роль СМИ России и Индии в формировании образов друг друга

Весьма актуальный вопрос затронул в своем выступлении доцент Института стран Азии и Африки МГУ, кандидат филологических наук Б. М. Волхонский. В докладе «Роль СМИ России и Индии в формировании образов друг друга» он акцентировал внимание на отсутствии индийских журналистов в России и крайнем дефиците отечественных новостных каналов в Индии. По его мнению, влияние России на индийскую общественность по-прежнему сильно, однако отсутствие инициатив со стороны Москвы может свести на нет позитивное восприятие нашей страны, оставшееся с советских времен. Еще в 1980-е гг. там работали многочисленные советские корреспонденты телевидения, радио, нескольких ведущих газет, осуществлялось радиовещание на Индию. В СССР, в свою очередь, трудились журналисты ведущих индийских агентств и СМИ. Сегодня, к сожалению, ситуация иная: индийских корреспондентов в России попросту нет; в Индии же работает по одному корреспонденту ТАСС и ВГТРК, а также функционирует небольшой пункт МИА «Россия сегодня». С осени 2022 г. существует хиндиязычный телеграм-канал новостного агентства «Спутник», ориентированный на Индию, но число его подписчиков составляет всего несколько сотен человек; в похожем канале *RT India* количество подписчиков превышает 15 тыс. человек, но это всего лишь 0,001 % от общего числа жителей Индии.

Отдельно Б. М. Волхонский остановился на проблеме освещения в Индии специальной военной операции (СВО). По его словам, оно либо нейтральное, либо откровенно негативное. В качестве примера ученый привел индийский англоязычный телеканал *Republic TV*, на котором работает очень популярный в стране ведущий, не скрывающий своей проукраинской позиции. А поскольку в Индии сейчас, по сути, отсутствует российское медийное влияние, местные СМИ используют в качестве первоисточников материалы западных информаци-

сотрудничества (2020, 10 ноября). *Президент России*. Взято 29 апреля 2023, с <http://www.kremlin.ru/supplement/5575>

⁹ Сайдакбаров, П. (2020, 9 декабря). О цифровой выставке ШОС, посвященной общему буддийскому наследию. *Центр народной дипломатии ШОС в Узбекистане*. Взято 29 апреля 2023, с <https://old.scocenter.uz/o-tsifrovoy-vystavke-shos-posvyashhennoj-obshhemu-buddijskomu-naslediyu/>

онных агентств, формирующих общественное мнение в соответствующем ключе. В заключение докладчик подчеркнул, что интерес к изучению русского языка и русской культуры в Индии по-прежнему достаточно высок, но во многом это является наследием советского прошлого и существует по инерции. Для развития полноценного межкультурного взаимодействия Российской Федерации и Республики Индия необходимо инициировать новые проекты в области «мягкой силы».

Культура, образование и туризм как инструменты индийской «мягкой силы» и публичной дипломатии в России

Аспирант кафедры международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления МГУ Н. В. Андреева в своем докладе «Мягкая сила» Индии в России: ресурсы, институты, проблемы и перспективы» проанализировала ключевые направления культурно-гуманитарной политики Республики Индия в Российской Федерации. Докладчик обозначила основные институты, которые играют важную роль в реализации индийской стратегии «мягкой силы» и публичной дипломатии в нашей стране (в первую очередь Индийский совет по культурным связям и Культурный центр имени Джавахарлала Неру при посольстве Индии) и осветила их деятельность за последние годы. Н. В. Андреева акцентировала внимание на проведении данными структурами культурно-массовых мероприятий, таких как «Индийское лето», «Неделя Индии», «Фестиваль Индии», «Намасте, Россия», Международный фестиваль йоги и др. В 2019 г. фестиваль йоги, например, посетило почти 60 тыс. человек, в 2022 г. – более 70 тыс. Всего в начале 2020-х гг. йогу в России практиковало свыше 10 млн человек, что составляет около 7,5 % населения страны¹⁰. В качестве еще одного примера популярности среди россиян «мягкосиловых» инициатив Индии был назван фестиваль «День Индии» в Москве, который в 2022 г. только за четыре дня собрал более 2 млн человек¹¹.

Одним из важнейших инструментов «мягкой силы» Нью-Дели является предоставление образовательных услуг российским студентам. Ежегодно правительство Индии предлагает места для российских граждан в рамках так называемой общей стипендиальной программы, которая предназначена для студентов, исследователей и ученых и предоставляет возможность получения стипендии на учебу, исследования и проекты в различных областях. Индийский совет по культурным связям предлагает стипендии для российских граждан в рамках программы культурного обмена и программы образовательных обменов¹², которые предполагают получение стипендии на изучение индийской

¹⁰ Бархаев, А. (2022, 1 сентября). Упражнения для новичков. Как освоить йогу. РБК. Взято 25 апреля 2023, с <https://sportrbk.ru/news/624f09279a7947e1db5d999e?ysclid=letu2eg0wp639518018>

¹¹ Фестиваль «День Индии» в Москве посетили более 2 миллионов человек (2022, 15 августа). Москва 24. Взято 25 апреля 2023, с https://www.m24.ru/news/gorod/15082022/491177?utm_source=CopyBuf

¹² Indian Council for Cultural Relations Scholarship Portal (2022, October). *Official*

культуры, языка и искусства в университетах и колледжах страны. Однако российское направление в рамках образовательной дипломатии Нью-Дели пока заметно уступает по масштабу аналогичной деятельности на американском и европейском направлениях.

Н.В. Андреева отметила также роль туризма как важного ресурса «мягкой силы» Индии, которая привлекает российских граждан не только пляжным отдыхом (особенно на популярном курорте Гоа), но и культурными достопримечательностями, многие из которых входят в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Безусловно, пандемия коронавируса нанесла серьезный удар по объемам туристического потока между двумя странами, который только начинает восстанавливаться, но потенциал данного формата взаимодействия трудно переоценить. Подтверждением стало успешное проведение в ноябре – декабре 2022 г. первого двустороннего туристического форума России и Индии, который открыл новые перспективы в сфере туризма между нашими государствами.

Заключение

Международный круглый стол «Мягкая сила» Индии и России: общее и особенное», проведенный 6 февраля 2023 г. на факультете государственного управления МГУ, стал важным событием в научной жизни России. Представлявшие различные научно-образовательные центры специалисты обсудили как теоретические, так и практические вопросы, связанные с «мягкой силой» Российской Федерации и Республики Индия. В ходе круглого стола прозвучали новые для российского дискурса сюжеты, например, о месте России и Индии в западных рейтингах «мягкой силы», роли основанной на индуистском национализме идеологии хиндутвы в рамках культурной дипломатии этого южноазиатского государства, значении «мягкосиловых» проектов Нью-Дели, которые сегодня реализуются в России. Было подчеркнуто, что российскую и индийскую «мягкую силу» сближает в первую очередь мощный ресурсный потенциал, основанный на богатейшем культурно-историческом наследии, а также сравнительно недавно начало использования данного инструментария во внешней политике и вытекающая из этого факта относительная слабость и неразвитость ряда институтов публичной дипломатии. Безусловно, страны сильно отличаются друг от друга по множеству критериев, от принадлежности к совершенно разным цивилизациям до кардинальных различий в общественном устройстве и географическом положении. Однако и Россия, и Индия имеют схожие позиции как в отношении процессов трансформации глобального мирового порядка в целом, так и непосредственно в плане использования технологий «мягкой силы» и публичной дипломатии в новых условиях.

Отметим, что, обладая схожим набором инструментов «мягкосилового» влияния, Москва и Нью-Дели все же применяют его по-разному. Так, наиболее успешным проектом Российской Федерации в данной области, безусловно, являются ее глобальные средства массовой информации (в первую очередь *RT*

website of Indian Council for Cultural Relations, Government of India. Retrieved April 25, 2023, from <https://www.iccr.gov.in/iccr-scholarship/indian-council-cultural-relations-scholarship>

и *Sputnik*), в то время как аналогичные индийские инициативы пока развиты достаточно слабо. С другой стороны, Республика Индия в гораздо большей степени использует потенциал своей зарубежной диаспоры, составляющей более 20 млн человек. Еще в 2000 г. в стране был создан Комитет высокого уровня по делам индийской диаспоры и индийцев-нерезидентов, призванный содействовать их вовлечению в экономическое, социальное, технологическое развитие Индии и использованию их возможностей для улучшения внешнего имиджа страны; спустя четыре года было образовано Министерство по делам зарубежья Индии. Ничего подобного в России, несмотря на наличие собственной многомиллионной диаспоры, проживающей на всех обитаемых континентах, к сожалению, до сих пор нет.

Подводя итог, руководитель Центра изучения проблем «мягкой силы» и «цветных революций» А.О. Наумов констатировал, что «мягкая сила» Индии набирает обороты во многом благодаря деятельности правящей с 2014 г. «Бхаратия джаната парти» и ее лидера Н. Моди. В России «мягкая сила» также была признана в первой половине 2010-х гг. важной составляющей международного влияния страны, и на сегодняшний день Москва добилась определенных успехов в этом направлении. Не вызывает сомнения, что и Российская Федерация, и Республика Индия обладают огромными активами «мягкой силы», которые при грамотном применении могут выступать в качестве эффективного и действительно внешнеполитического инструмента как на глобальном уровне, так и в рамках двустороннего сотрудничества в социокультурной и гуманитарной сферах.

Список литературы

1. Волхонский, Б. М. (2016). О возможностях участия Индии в интеграционных процессах в Евразии. *Проблемы национальной стратегии*, (6), 81–101.
2. Волхонский, Б. М. (2018). Перспективы и риски, связанные с вступлением в ШОС Индии и Пакистана. *Труды Института востоковедения РАН*, (8), 195–211.
3. Емельянова, Н. Н. (2017). «Мягкая сила» Индии в Южной Азии: стратегия на смену реактивности. *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, (4), 35–51.
4. Емельянова, Н. Н. (2018a). «Мягкая сила» как элемент внешней политики в новейшей истории Индии. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, 9(10). <https://doi.org/10.18254/S0002347-0-1>
5. Емельянова, Н. Н. (2018b). *Благородный гегемон: «мягкая сила» во внешней политике Индии*. М.: Аквилон.
6. Кулик, Л., Калинин, А. (2022). Развитие российско-индийских экономических связей в новых условиях. *Аналитические записки Российского совета по международным делам*, (43), 3–14.
7. Наумов, А. О., Белоусова, М. В., Андреева, Н. В. (2023). От пропаганды к публичной дипломатии: история появления и развития оригинального концепта. *Государственное управление. Электронный вестник*, (96), 163–176.

8. Наумов, А. О., Положевич, Р. С. (2018а). «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть 1). *Государственное управление. Электронный вестник*, (69), 410–430.
9. Наумов, А. О., Положевич, Р. С. (2018b). «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: история и современность (часть 2). *Государственное управление. Электронный вестник*, (70), 291–328.
10. Русакова, О. Ф., Грибовод, Е. Г. (2019). Информационно-коммуникативные компоненты «мягкой силы». *Международные процессы*, 17(1), 62–72. <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.1.56.4>
11. Русакова, О. Ф., Ковба, Д. М. (2016). Концептуальные аспекты стратегии «мягкой силы». *Сибирский философский журнал*, (3), 109–123.
12. Русакова, О. Ф., Русаков, В. М. (2017). «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии. *Дискурс-Пи*, (1), 61–72.
13. Nye, J. S. (2004). *Soft power. The means to success in world politics*. New York: Public Affairs.

References

1. Emelyanova, N. N. (2017). “Myagkaya sila” Indii v Yuzhnoj Azii: strategiya na smenu reaktivnosti [India’s “soft power” in South Asia: A strategy to replacereactivity with initiative]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, (4), 35–51.
2. Emelyanova, N. N. (2018a). “Myagkaya sila” kak e`lement vneshnej politiki v novejshej istorii Indii [“Soft power” as an element of foreign policy in India’s recent history]. *E`lektronnyj nauchno-obrazovatel`nyj zhurnal “Istoriya”*, 9(10). <https://doi.org/10.18254/S0002347-0-1>
3. Emelyanova, N. N. (2018b). *Blagorodnyj gegemon: “myagkaya sila” vo vneshnej politike Indii* [Noble hegemon: “Soft power” in India’s foreign policy]. Moscow: Akvilon.
4. Kulik, L., & Kalinin, A. (2022). Razvitie rossijsko-indijskix e`konomicheskix svyazej v novyx usloviyax [Developing Russia-India economic ties under new circumstances]. *Analiticheskie zapiski Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam*, (43), 3–14.
5. Naumov, A. O., & Polozhevich, R. S. (2018a). “Myagkaya sila” Indii kak suverennoego gosudarstva: idejny`e istoki i retrospektiva (chast` 1) [Soft power of India as a sovereign state: Ideological origins and retrospective (part 1)]. *Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronnyj vestnik*, (69), 410–430.
6. Naumov, A. O., & Polozhevich, R. S. (2018b). “Myagkaya sila” Indii kak suverennoego gosudarstva: istoriya i sovremennost` (chast` 2) [Soft power of India as a sovereign state: Yesterday and today (part 2)]. *Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronnyj vestnik*, (70), 291–328.
7. Naumov, A. O., Belousova, M. V., & Andreeva, N. V. (2023). Ot propagandy k publichnoj diplomatii: istoriya poyavleniya i razvitiya original`nogo koncepta [From propaganda to public diplomacy: The emergence and development of an original

concept]. *Gosudarstvennoe upravlenie. E'lektronnyj vestnik*, (96), 163–176.

8. Nye, J.S. (2004). *Soft power. The means to success in world politics*. New York: Public Affairs.

9. Rusakova, O.F., & Gribovod, E.G. (2019). Informacionno-kommunikativnye komponenty “myagkoj sily” [Information components of soft power: Communicative aspects]. *Mezhdunarodnye processy*, 17(1), 62–72. <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.1.56.4>

10. Rusakova, O.F., & Kovba, D.M. (2016). Konceptual'nye aspekty strategii “myagkoj sily” [Conceptual aspects of soft power strategy]. *Sibirskij filosofskij zhurnal*, (3), 109–123.

11. Rusakova, O.F., & Rusakov, V.M. (2017). “Myagkaya sila” kak instrument politicheskoy kommunikacii i gumanitarnoj diplomatii [Soft power as the instrument of political communications and humanitarian diplomacy]. *Diskurs-Pi*, (1), 61–72.

12. Volkhonsky, B.M. (2016). O vozmozhnostyax uchastiya Indii v integracionnyx processax v Evrazii [On the possibility of Indian participation in Eurasian integration processes]. *Problemy nacional'noj strategii*, (6), 81–101.

13. Volkhonsky, B.M. (2018). Perspektivy i riski, svyazannye s vstupleniem v ShOS Indii i Pakistana [Prospects and challenges arising from the accession of India and Pakistan to SCO]. *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN*, (8), 195–211.

Информация об авторах

Александр Олегович Наумов, доктор исторических наук, доцент кафедры международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8366-5934>, e-mail: naumovao@my.msu.ru

Наталья Вадимовна Андреева, аспирант кафедры международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2821-6025>, e-mail: andreevanv@spa.msu.ru

Information about the authors

Aleksandr Olegovich Naumov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of International Organizations and Global Governance, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8366-5934>, e-mail: naumovao@my.msu.ru

Natalia Vadimovna Andreeva, Postgraduate student, Department of International Organizations and Global Governance, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2821-6025>, e-mail: andreevanv@spa.msu.ru